

Научная дипломатия: роль и место в системе международных отношений

Алишер НУГУСПАНОВ

Развитие научной дипломатии опирается на прикладной интерес глобальных акторов к научным сообществам с точки зрения их возрастающей роли в международном сотрудничестве как эффективного внешне-политического ресурса, а также универсального механизма продвижения национальных интересов и достижения позиционного сдвига на международной арене.

В условиях международной напряжённости, обусловленной проявлением перманентной конфликтности системы международных отношений, возрастают риски возникновения неопределённостей в межгосударственных отношениях.

Государства столкнулись с необходимостью повышения взаимного доверия и поиска альтернативных механизмов внешнеполитического взаимодействия. Это обуславливает постоянно растущее признание того, что наука играет важную роль практически во всех аспектах формирования внешней политики.

Научная дипломатия постепенно воспринимается государствами необходимым компонентом системного сближения контуров многостороннего взаимодействия государств за счёт формирования позитивного научного диалога.

НУГУСПАНОВ Алишер – аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, стажёр-исследователь Института региональных и международных исследований. *SPIN*-код: 1286-9137, *E-mail*: a.nuguspanov@gmail.com

Ключевые слова: научная дипломатия, международное научное сотрудничество.

Сущность понятия научной дипломатии и степень её изученности

Развитие концепции научной дипломатии имеет существенные ограничивающие факторы в концептуальном теоретическом осмысливании и интерпретации её понятия. Главная проблема заключается в том, что научная дипломатия представляет собой полиморфную концепцию, объединяющую совершенно разные её проявления и набор реализованных практик.

В исследовательском пространстве существуют некоторые неопределённости толкования научной дипломатии при разграничении её с понятием публичной, или общественной, дипломатии.

Данное обстоятельство обуславливает ряд проблем:

- многогранность и расплывчатость в определении субъектов научной дипломатии;
- двусмысленность практического толкования концепции.

Это является лимитирующим фактором распространения инструментария научной дипломатии при реализации внешнеполитических инициатив. Специфика концепции приводит к многообразию подходов и представлений о сущности научной дипломатии на международном и национальном уровне.

Следовательно, затрудняется институциональная разработка согласованной концепции научной дипломатии и проявляется скепти-

цизм, препятствующий широкому осмысливанию научным сообществом и политическим истеблишментом потенциальных перспектив для её практической реализации.

Весьма примечательную дифференциацию публичной и общественной дипломатии проводит О.А. Манжулина: «Народная, частная и общественная дипломатия, в отличие от публичной дипломатии, не подразумевает непосредственного государственного управления и представляет собой программы, инициированные и осуществляемые исключительно частными лицами» [1].

Об этом пишет и профессор Т.В. Зонова, которая определяет общественную дипломатию как «дипломатию на уровне неправительственных организаций, экспертного сообщества, различных институтов и движений, которые напрямую не зависят от правительства» [2].

Разграничивающим фактором понятий публичной и научной дипломатии выступают инициатор (наличие либо отсутствие государственного элемента во взаимоотношениях) и источники финансирования отношений.

Данная аргументация не всегда находит своё подтверждение [3].

Например, достижение целей формирования внешнеполитического имиджа и создания положительного образа посредством научных достижений своей страны может продвигаться и частными лицами.

¹ Манжулина О.А. Публичная дипломатия США. Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005.

² Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2003. С. 129.

³ Павлов Е.Я. Научная дипломатия в России. Конституционно-правовые основы // Обозреватель–Observer. 2018. № 11.

Американский исследователь Э.А. Гуллион является разработчиком классической концепции публичной дипломатии, рассматривая её сущность в неразрывности от понятия научной дипломатии и отрицании любых попыток искусственной дихотомии.

Публичная дипломатия в его интерпретации понимается «как способ влияния общественных установок на осуществление внешней политики страны, в том числе средств, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения» [4].

Публичная дипломатия ограничена функционалом и направлена на формирование преимущественно общественного мнения у целевой аудитории (например, через СМИ). В данном случае через призму научной дипломатии констатируется проявление в международных отношениях свойств эмержентности.

Вопрос воздействия науки и научно-экспертных сообществ на структуру международных отношений приобрёл своё общественное значение относительно недавно. Это обуславливает отсутствие глубоких теоретических разработок понятийно-категориального аппарата, методологической базы, ретроспективного анализа развития, количественного и качественного анализа воздействия научной дипломатии на развитие международных отношений. Здесь стоит осуществить исторический экскурс.

Так, в англоязычной среде термин «научная дипломатия» появился около двух десятилетий назад, породив множество повесток дня, отношений и практик. Это нашло отражение в ряде работ [5, 6, 7]. Многие подходы также рассматривались «вторым поколением» исследователей научной дипломатии [8, 9, 10, 11].

За весьма непродолжительный период теоретического развития некоторыми исследователями предпринимались попытки разработать определение научной дипломатии,

⁴ Definitions of public diplomacy // URL: <http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy/Definitions>

⁵ Dreifus C., Fedoroff N. Advocate for Science Diplomacy // The New York Times. 2008. 18 August // URL: <https://www.nytimes.com/2008/08/19/science/19conv.html>

⁶ Gluckman P.D., Turekian V.C., Grimes R.W., Kishi T. Science Diplomacy: A Pragmatic Perspective from the Inside // Science & Diplomacy. 2017. № 6(4) // URL: <http://www.sciencediplomacy.org/article/2018/pragmatic-perspective>

⁷ Lord K.M., Turekian V.C. Science and Society: Time for a New Era of Science Diplomacy // Science. 2007. № 315(5813).

⁸ Flirk T., Schreiterer U. Science Diplomacy at the Intersection of S&T Policies and Foreign Affairs: Toward a Typology of National Approaches // Science and Public Policy. 2010. № 37(9).

⁹ Wagner C. The elusive Partnership: Science and Foreign Policy // Science and Public Policy. 2002. № 29(6) // URL: <https://doi.org/10.3152/147154302781780741>

¹⁰ Elbe S., Buckland-Merrett G. Data, Disease and Diplomacy: GISAID's Innovative Contribution to Global Health // Global Challenges. 2017. № 1(1).

¹¹ Fahnrich B. Science Diplomacy: Investigating the Perspective of Scholars on Politics – Science Collaboration in International Affairs // Public Understanding of Science. 2015. № 26(6).

однако научная дипломатия пока остаётся крайне разобщённой, не имея ни концептуальной, ни теоретической конструктивной основы. Но это не мешает использованию научной дипломатии в качестве «системы отсчёта во множестве различ-

ных взаимодействий, происходящих в глобальной политической и научной сферах, и, что более важно – в качестве эвристического инструмента для навигации и дифференциации между различными типами взаимодействий» [12].

Научная дипломатия в структуре внешней политики государства

Научное сообщество обладает высоким потенциалом как международного актора в разрешении спорных вопросов межгосударственного взаимодействия. Имея универсальный инструментарий и способность существовать вне национальных рамок, научная дипломатия является мощным внешнеполитическим ресурсом государств.

Это обуславливает диспропорцию системы международных отношений и конкуренцию за международное влияние, где в преимущественном положении оказывается та страна, которая обладает достаточным ресурсом научно-технологического развития и инновационной инфраструктуры.

Научная дипломатия тем самым выступает своеобразным индикатором степени научного развития государства, т. е. научная дипломатия является отражением интеллектуальной мощи страны [13]. Являясь проводником национальных интересов, научная дипломатия становится мощным геополитическим рычагом

гом, что может обеспечиваться только за счёт научного потенциала государства, автономности научных сообществ, выстроенной системы диалога и авторитета научного мнения в государстве.

И здесь приобретает значимость теоретико-методологическая проработка вопроса напряжённости в научной дипломатии, касающаяся дискурса об автономности науки в международных отношениях и проявлении государством через неё политических функций продвижения национальных интересов. Ведь крайне важным является транспарентность научных и дипломатических целей научной дипломатии, которая обеспечивает иммунитетом науку от излишнего политического манипулирования.

Используя понятие доверия в международных отношениях, зарубежные исследователи Дж. Ружичка и В. Китинг рассматривают научную дипломатию через призму рационалистического, социального и психологического подходов.

¹² Kaltosen C., Acuto M. Science Diplomacy: Introduction to a Boundary Problem // Global Policy. 2018. № 9. Suppl. 3.

¹³ Понарина Е. От ядра до дипломатии. До всех тонкостей жизни есть дело учёным // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 2017. № 17(1455) // URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/press_about/o_2041833

Так, *рационалисты* подчёркивают исключительно экономическое понимание доверия, в котором государства постоянно рассчитывают риски и исходят из коммерческого интереса, а социальный взгляд относит доверие к «вере в то, что другой будет делать то, что правильно» [14], поскольку участники разделяют схожие ценности.

Социальный подход использует «конструктивистские взгляды на коллективный опыт и значение, которые создают взаимные связи» [15].

Психологический подход исходит из того, что доверие держится на глубоко укоренившихся принципах межгосударственного взаимодействия.

Согласно ему государственные деятели создали международные институты безопасности из-за убеждённости в моральной связанности участников международных отношений взаимным сотрудничеством. Доверие в этом смысле «служит источником социального капитала для построения анархического общества, системы ограничений, налагаемых на государства, которая способствует сотрудничеству» [16].

Тем самым при взаимодействии участников международных отно-

шений в совместных исследованиях и проектах через научную дипломатию возникает «доверие к общему и нетленному процессу создания новых знаний» [17].

Научная дипломатия способствует укреплению общих ожиданий участников международного научного сотрудничества в проведении независимой международной политики, основанной на деятельности легитимных институтов и формализованных процедур.

Несмотря на крайне неопределённые условия современности, это обуславливает общее взаимное доверие между учёными, деловым сообществом, государственными органами и общественностью, которое способствует вере в объективность, надёжность общих правил и взаимного поведения в межгосударственных отношениях. Но вместе с тем следует учитывать реальную политику, когда наличие доверия между субъектами не обеспечивает гарантию обязательного применения научных данных и рекомендаций учёных при вынесении государствами тех или иных политических решений.

Это не исключает рисков использования научной дипломатии политическими кругами для удовлетворения частных интересов, что обуславливает риск политизации научного сотрудничества.

¹⁴ Ruzicka J., Keating V.C. Going Global: Trust Research and International Relations // Journal of Trust Research. 2015. № 5(1).

¹⁵ Hoffman A.M. A conceptualization of trust in international relations // European Journal of International Relations. 2002. № 8(3).

¹⁶ Rathbun B.C. Before Hegemony: Generalized Trust and the Creation and Design of International Security Organizations // International Organization. 2011. № 65(2).

¹⁷ Susskind L., Islam S. Water Diplomacy: Creating Value and Building Trust in Transboundary Water Negotiations // Science & Diplomacy. 2012. № 1(3) // URL: <http://www.sciencediplomacy.org/perspective/2012/water-diplomacy>

Современная концептуальная модель научной дипломатии

Коллектив европейских авторов в своём исследовании выделяет три этапа формирования научной дипломатии:

– Установление формальных связей между наукой и международными отношениями;

– установление международного научного сотрудничества через дипломатию;

– установление сотрудничества на уровне граждан (которое добавилось к официальным межгосударственным отношениям) [18].

Современное прагматическое переосмысление научной дипломатии осуществил в 2017 г. коллектив авторов из США, Великобритании, Новой Зеландии, Японии, являвшихся на то время как бывшими, так и действующими научными советниками внешнеполитических ведомств, которые под научной дипломатией подразумевают следующее:

«– Действия, направленные на непосредственное продвижение национальных потребностей;

– действия, направленные на трансграничные интересы;

– действия, в первую очередь направленные на удовлетворение глобальных потребностей и вызовов» [6].

В этом контексте приобретает актуальность Мадридская декларация о научной дипломатии 2019 г. [19], подписание которой стало итогом первого Глобального совещания по научной дипломатии, где эксперта-

ми высокого уровня обсуждалось будущее данного направления и преимущество в решении глобальных вызовов. Важность декларации заключается в изложении совместно выработанных экспертами принципов, необходимых для развития научной дипломатии по всему миру:

– ценность для граждан: правительствам, дипломатам и исследователям рекомендуется признать и продемонстрировать научную дипломатию как фундаментальный и универсальный инструмент для улучшения международных отношений в целом;

– методологическое разнообразие: предполагает рассмотрение типологии явных и неявных целей научной дипломатии и признание факта, что не все соответствующие методы научной дипломатии структурно сформулированы;

– очевидное воздействие: потенциальные положительные эффекты научной дипломатии подлежат эмпирическому измерению и соответствующему выявлению. В то же время существует риск непреднамеренных побочных эффектов, которые необходимо подвергнуть соответствующей оценке и признанию;

– фактические данные: знания, используемые во внешнеполитической деятельности в соответствующих областях, могут быть связаны с содержанием (например, научные данные об изменении климата, гло-

¹⁸ Slaus I., Wallace H., Cuhls K., Soler M.G. Science Diplomacy // Europe's Future: Open Innovation, Open Science, Open to the World. P. 107.

¹⁹ The Madrid Declaration on Science Diplomacy. EU Science Diplomacy // URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/>

бальном неравенстве, кибербезопасности), с контекстом (например, знания о конкретной инновационной системе) или с процессами (например, оценочные знания о воздействии и результатах науки в рамках дипломатического взаимодействия);

– сотрудничество и вовлечение: научная дипломатия – это многостороннее усилие, в котором дипломаты, учёные и руководители научных обществ, а также другие негосударственные субъекты могут внести свой вклад в её развертывание. Это применимо на местном, региональном, национальном и международном уровнях. Эта инновационная модель привносит новые механизмы управления и координации, которыми необходимо управлять в диалоге со всеми заинтересованными сторонами;

– наращивание потенциала: все заинтересованные стороны, вовлечённые в научную дипломатию, получат выгоду от обмена и соответствующих мероприятий по наращиванию потенциала. Подразумевает сотрудничество дипломатов, государственных служащих и учёных,

укрепляя потенциал применения научной дипломатии. Это наращивание потенциала происходит параллельно с необходимостью создания новых должностей в области научной дипломатии, таких как советники по науке в министерствах иностранных дел, научные атташе в посольствах и т. д., что также будет способствовать развитию новых карьерных возможностей для специалистов в области научной дипломатии;

– независимость науки: наука является чрезвычайно полезным инструментом для решения глобальных проблем и улучшения международных отношений в случае отсутствия искажения идеологическими целями.

Появление в международном правовом поле Мадридской декларации о научной дипломатии, заключённой в форме кодифицированного документа, обусловила предпосылки системного подхода к определению направлений развития научной дипломатии и внедрению на различных уровнях международного взаимодействия.

Научная дипломатия как механизм внешней политики

На основе вышеизложенных тезисов можно сформулировать собственное представление о научной дипломатии, подразумевая под нею действия, направленные на непосредственное продвижение национальных потребностей государств посредством научных знаний и инструментов научного сотрудничества.

В настоящее время во многих странах пересматривается стратегическое видение научной дипломатии. Правительства стран с разви-

той и конкурентоспособной научно-технологической инфраструктурой интегрируют механизмы научной дипломатии в системы национального внешнеполитического регулирования.

Несмотря на высокую угрозу политического манипулирования прикладным инструментарием, научная дипломатия противопоставляется другим формам внешней политики международных акторов, принимающих часто крайние меры

(применение экономических и военных методов). На самом деле универсальность научно-технической и инновационной деятельности, выходящей за пределы национальных интересов, представляет повышенную привлекательность для внешнеполитического регулирования. Поскольку международное научно-техническое сотрудничество может выступать в качестве национального актива, то в данном случае можно наблюдать синергию государственной политики в научно-технической сфере и внешней политики на международной арене.

Но что более важно, происходит спряжение интересов научного сообщества и внешнеполитического аппарата государства. Международное научно-техническое и инновационное сотрудничество представляет научным сообществам неограниченный доступ к новейшим мировым экспериментальным разработкам, новым технологиям, развитию международной коммуникации и укреплению связей, а

также поиску зарубежного финансирования своих проектов. В распоряжении государства появляются гибкие нейтральные каналы реализации национальных интересов и внешнеполитического взаимодействия. Поэтому передовые государства всё активнее привлекают научно-экспертные сообщества при формировании стратегии внешней политики. Как следствие, научная дипломатия как механизм внешнеполитического регулирования интенсивно развивается в лидирующих странах мира: США, Великобритании, Китае, Франции.

Только своевременное приятие научной дипломатии стратегической важности на государственном уровне в виде модификации внешнеполитических доктрин, а также повышение авторитета науки и научных сообществ при принятии управленческих решений позволит включиться в конкурентную борьбу за международные позиции в формирующихся контурах новой реальности.

Библиография • References

- Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2003. – 333 с.
- [*Zonova T.V. Sovremennaya model' diplomati: istoki stanovleniya i perspektivy razvitiya.* M.: ROSSPEN, 2003. – 333 s.]
- Манжулина О.А. Публичная дипломатия США. Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005. – 203 с.
- [*Manzhulina O.A. Publichnaya diplomatiya SSHA.* Dis. ... kand. polit. nauk. SPb., 2005. – 203 s.]
- Павлов Е.Я. Научная дипломатия в России. Конституционно-правовые основы // Обозреватель–Observer. 2018. № 11. С. 102–119.
- [*Pavlov E.YA. Nauchnaya diplomatiya v Rossii. Konstitucionno-pravovye osnovy // Obozrevatel'-Observer.* 2018. № 11. S. 102–119]
- Понарина Е. От ядра до дипломатии. До всех тонкостей жизни есть дело учёным // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 2017. № 17(1455) // URL: https://www.rffr.ru/rffi/ru/press_about/o_2041833

- [*Ponarina E.* Ot yadra do diplomati. Do vsekh tonkostej zhizni est' delo uchyonym // Poisk. Ezhenedel'naya gazeta nauchnogo soobshchestva. 2017. № 17(1455) // URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/press_about/o_2041833]
- Definitions of public diplomacy // URL: <http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy/Definitions>
- Dreifus C., Fedoroff N.* Advocate for Science Diplomacy // The New York Times. 2008. 18 August // URL: <https://www.nytimes.com/2008/08/19/science/19conv.html>
- Elbe S., Buckland-Merrett G.* Data, Disease and Diplomacy: GISARD's Innovative Contribution to Global Health // Global Challenges. 2017. № 1(1). P. 33–46.
- Fahnrich B.* Science Diplomacy: Investigating the Perspective of Scholars on Politics – Science Collaboration in International Affairs // Public Understanding of Science. 2015. № 26(6). P. 688–703.
- Flink T., Schreiterer U.* Science Diplomacy at the Intersection of S&T Policies and Foreign Affairs: Toward a Typology of National Approaches // Science and Public Policy. 2010. № 37(9). P. 665–677.
- Gluckman P.D., Turekian V.C., Grimes R.W., Kishi T.* Science Diplomacy: A Pragmatic Perspective from the Inside // Science & Diplomacy. 2017. № 6(4) // URL: <http://www.sciediplomacy.org/article/2018/pragmatic-perspective>
- Hoffman A.M.* A conceptualization of trust in international relations // European Journal of International Relations. 2002. № 8(3). P. 375–401.
- Kaltogen C., Acuto M.* Science Diplomacy: Introduction to a Boundary Problem // Global Policy. 2018. № 9. Suppl. 3. P. 8–14.
- Lord K.M., Turekian V.C.* Science and Society: Time for a New Era of Science Diplomacy // Science. 2007. № 315(5813). P. 769–770.
- Rathbun B.C.* Before Hegemony: Generalized Trust and the Creation and Design of International Security Organizations // International Organization. 2011. № 65(2). P. 243–273.
- Ruzicka J., Keating V.C.* Going Global: Trust Research and International Relations // Journal of Trust Research. 2015. № 5(1). P. 8–26.
- Slaus I., Wallace H., Cuhls K., Soler M.G.* Science Diplomacy // Europe's Future: Open Innovation, Open Science, Open to the World. P. 107. 106–118.
- Susskind L., Islam S.* Water Diplomacy: Creating Value and Building Trust in Transboundary Water Negotiations // Science & Diplomacy. 2012. № 1(3) // URL: <http://www.sciediplomacy.org/perspective/2012/water-diplomacy>
- The Madrid Declaration on Science Diplomacy. EU Science Diplomacy // URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/>
- Wagner C.* The elusive Partnership: Science and Foreign Policy // Science and Public Policy. 2002. № 29(6). P. 409–417 // URL: <https://doi.org/10.3152/147154302781780741>

Статья поступила в редакцию 18 октября 2022 г.